

Несмотря на слова Алекса, гнев Линера не рассеялся, он просто на какое-то время перенаправил свой гнев с Мэтью на Алекса. Чувствуя всю тяжесть сильнейшей жажды крови Линера, Алекс оставался спокойным, хотя и был немного удивлен, увидев, что всегда добродушный учитель так себя ведет.

Это могло быть фактическим проявлением его личности, но поскольку Алекс не был уверен, ему нужно было быть крайне осторожным.

— Алекс, я повторяю, у меня нет настроения. Так что тебе лучше отойти, иначе я не смогу сдержаться.

— Сэр Линер, я знаю, что вы злитесь, но вы должны простить моего друга. Он может показаться хвастливым и высокомерным, но это всего лишь его способ скрыть свою неуверенность, и, как вы сказали, он просто ребенок. Поэтому разве взрослый мужчина, такой как вы, не должен быть великодушным к такому младшему, как он.

Линер посмотрел на Алекса, его глаза были как два кинжала, пытающихся его пронзить. После долгого молчания жажда крови Линера немного уменьшилась, но Алекс не терял бдительности. С человеком, которого называют сильнейшим в Бердонии, не могло быть все так просто. Он был человеком, который иногда выглядел глупо и импульсивно, но в то же время он был умным и мудрым. То, что получится, если смешать эти вещи вместе, это и будет Линер.

Мэтью, увидев, что Алекс защищает его, был шокирован. Он знал, в какие неприятности себя втягивает, и все равно пошел и сказал то, что сказал. Он был готов умереть от руки сильнейшего наемника в Бердонии, думая, что это не будет большой честью. Тем не менее, если есть способ не умереть, он все равно воспользуется этим. Но, увидев, что его соперник, которого он хотел победить, спас его, Мэтью почувствовал смешанные эмоции.

Он был благодарен и в то же время раздражен и зол. Ему не нравилось, что Алекс жалеет его. Затем он заметил, что Линер смотрит на него, и сжал в отчаянии кулаки.

Увидев во взгляде Мэтью высокомерие, Линер вздохнул.

— Я не могу допустить, чтобы ему просто так сошло его оскорбление, но ты прав, он всего лишь ребенок. Поэтому я дам вам шанс. Если вы двое сможете сбежать от меня примерно на двадцать минут, и я не смогу поймать вас обоих в течение этого времени, я ничего не сделаю с твоим другом, но если я поймаю вас, я отберу у него руку, а ты будешь моим спарринг-партнером в течение следующих трех дней. Конечно, пока я буду преследовать вас, вы можете попытаться убить меня, если сможете.

Линер пожал плечами, а затем продолжил говорить.

— Не волнуйтесь, право убийства относится только к вам, я не буду пытаться убить вас, но я могу сделать эту погоню чрезвычайно болезненной. Согласны ли вы с этими условиями?

— ... Я согласен, но прежде чем мы начнем, может Мэтью отдохнуть несколько минут?

— В любом случае, я расскажу тебе о...

Прежде чем продолжить, Линер посмотрел острым взглядом на Мэтью.

— Пятнадцать минут, этого времени достаточно для восстановления ребенка.

Алекс кивнул в знак согласия и отошел от Линера к Мэтью, который в это время пытался отдышаться.

— Зачем ты это сделал? Я мог бы сам справиться с ситуацией!

Первое, что вышло из уст Мэтью, были не слова благодарности, а его обычные снисходительные слова. У Алекса не было времени говорить с Мэтью, поэтому он толкнул и без того уставшего Мэтью и заставил его сесть.

— У меня нет времени на любые жалобы, которые у тебя есть, Мэтью. Мне все равно, если это заденет твою гордость, но ты должен следовать моим указаниям.

Мэтью собрался было открыть рот, чтобы поспорить, но Алекс закрыл его, зажав его губы пальцами. Алекс стоял на коленях перед Мэтью, смотрел ему в глаза и говорил.

— Как я уже сказал, у меня нет времени на твои жалобы. Мы собираемся встретиться с сильнейшим из Бердони, и потребуется все, что у нас есть, только чтобы просто сбежать. Поэтому я хочу, чтобы ты внимательно выслушал, правила этой игры просты - если он не поймает нас обоих, мы победим. Это значит, что победа гарантирована, пока один из нас не пойман. Так что вот план .

Линер смотрел, как двое детей планируют, что они собираются сделать против него. Он не мог слышать их на таком расстоянии, но даже если бы мог, он не стал бы слушать. Это было высокомерие, которое приходит с ошеломляющей силой.

Линер достал из кармана сигарету и закурил. Пока он ждал, он начал думать о том, что произошло несколько минут назад. После всех этих лет на него еще действовало слово трус.

Со времени того инцидента прошло двадцать лет, и он думал, что уже не о чем заботиться, но, оказывается, есть о чем. Линер молча курил сигарету, вспоминая время, когда он потерял все и стал тем, кем он был сейчас.

Он вспомнил испуганные лица своих одноклассников, когда они смотрели на него, прося о помощи. Он помнит насмешливый смех человека, который назвал его трусом. Каждый раз, когда он вспоминал тот момент, Линер, независимо от обстоятельств, невероятно злился. Непосредственно в этот момент, он еще мог сдерживать себя, но по какой-то причине он продолжал слышать голос Мэтью, называющий его трусом, и это вызвало у него желание оторвать ему голову.

Он придумал идею погони, чтобы освободиться и, возможно, успокоиться настолько, чтобы не желать убить ребенка, потому что в этот момент он действительно хотел разорвать его на части.

«Это было так давно, но я думаю, что я все еще как ребенок».

Даже курение его любимой сигареты не помогло ему успокоиться.

Как только Алекс закончил инструктаж Мэтью, он отпустил его рот.

— Ты понял план?

Мэтью посмотрел на него и ответил.

— Конечно, я понимаю план, я не идиот. Тем не менее, в твоем плане есть много чего типа "а что если". Я был уверен, что вы тот тип человека, который планирует каждую деталь и не полагается на догадки и предположения.

— Мы сталкиваемся с человеком, достаточно сильным, чтобы раздавить нас голыми руками. Мы не уверены, где лежат его границы. Мне не нравится сталкиваться с противником, которого я не исследовал полностью, но нам придется это сделать. Данные, которые я собрал, все, что я наблюдал о сэре Линере, было использовано при составлении этого плана.

Алекс, у которого обычно было стоическое выражение лица, посмотрел на Мэтью ледяным взглядом, а затем продолжил.

— Этот план - просто импровизированная версия моего настоящего плана о том, как убить сэра Линера, чисто на всякий случай, если мне это понадобится.

— Почему мы используем импровизированную версию, а не используем фактический план?

— Фактический план состоит из двадцати полностью экипированных людей, в специально отведенном для этого месте, которое я заранее обыскал и заполнил ловушками. Сейчас нас

всего два человека, один из них даже ранен, а оборудование, которое мы имеем, под большим вопросом. Поэтому, я надеюсь, что ты перестанешь жаловаться и просто сделаешь так, как я тебе сказал. Кроме того, перестань вызывать вражду у сэра Линера ... Нет, как насчет того, чтобы ты просто прекратил вообще говорить?

Мэтью собирался ответить на это, но Алекс снова сжал его губы, не давая ему ответить.

— Я не ожидаю, что ты поблагодаришь меня или что-то еще, но я жду, что ты будешь следовать моим приказам, чтобы мы могли пережить это испытание.

Линер подошел к ним и заговорил.

— Готовы? Осталась только минута до окончания времени отдыха.

— Мы готовы, как никогда.

Ответил Алекс своим обычным безразличным тоном, но на этот раз он закончил со вздохом.

— Хорошо, тогда я дам вам, ребята, двадцати-секундный старт. Таймер включается сейчас, 1,2 .

Когда Алекс и Мэтью услышали, как Линер считает, они помчались в горы. Они знали, что у них больше шансов сбежать от Линера, если они спрячутся глубже в горах, чем на открытом пространстве внизу.

Линер, увидев двух убегающих мальчиков, продолжил считать. Когда он закончил, он тоже двинулся вперед, вспрыгнув на ветку ближайшего дерева, и начал их преследовать, перепрыгивая с ветки на ветку.

Алекс и Мэтью чувствовали, что он приближается, потому что Линер не прятался. Не было никакого способа не заметить ту огромную жажду крови, которая преследовала их, медленно, но верно приближаясь к ним.

В этот момент Мэтью, наконец, понял, почему Линера называли монстром на поле битвы. Это было не из-за его подавляющей силы, а из-за его присутствия. То, как он преследовал, было похоже на преследование чудовища. Движение достаточно быстрое, чтобы наверстать упущенное, но недостаточно быстрое, чтобы можно было немедленно добраться до них.

Страх того, что он достигнет вас, давит на вас, и вы пытаетесь идти быстрее. Когда вы это сделали, вы замечаете, что он тоже ускорился, но настолько быстро, чтобы едва догнать. Весь этот опыт был очень напряженным для Мэтью, который никогда не сталкивался с такими

трудностями.

Алекс, как обычно, был спокоен и собран. Он уже знал, что Линер будет играть с ними, и что он даст им шанс выиграть.

Линер даже смеялся над ними, повторяя стих, созданный о нем.

«Беги, беги, беги, потому что вот он приходит.

Беги, беги, беги, ибо монстр приходит.

Свист его клинка и твоя голова прочь

С выстрелом из его пистолета ты почти готов. "

Он продолжал повторять этот стих, преследуя Алекса и Мэтью. На самом деле на Алекса это не особо повлияло, так как он ожидал, что Линер будет вести себя именно так, но Мэтью не был так умственно подготовлен, как он. Сильная жажда крови, медленная погоня и этот стих вызывали у него сильную тревогу.

Алекс, бежавший рядом с Мэтью, говорил с ним.

— Сэр Линер продолжит эту погоню в таком духе, пока не останется всего несколько минут. Как только он закончит нападать на нас мысленно, он начнет настоящее нападение. Когда он будет нас ловить, он попытается утомить нас, медленно, как хищник, играющий со своей добычей. И в тот момент, когда он будет уверен в победе, у нас будет наш единственный шанс, понял?

Мэтью стиснул зубы и кивнул в ответ.

— Пока ты будешь следовать моему плану, у нас будет шанс на победу.

Лайнер, взглянув на часы, увидел, что осталось десять минут.

"Теперь пришло время для настоящей игры. Я начну с этого ребенка, Мэтью, возможно, я и обещал не убивать его, но я никогда не говорил, что не собираюсь его помучить."

Затем Линер ускорился и собрался начать настоящую погоню.

<http://tl.rulate.ru/book/18050/435780>